

ПЕРСОНА

Александр СУРИКОВ:

«Неразрешимых проблем между союзниками не бывает»

Накануне своего 70-летия Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Беларуси Александр Суриков рассказал корреспонденту «СВ», чем удивила его Беларусь, в чем самая главная проблема союзного строительства и почему работа дипломата похожа на работу свата.

— Александр Александрович, вы уже пятый год возглавляете российскую дипмиссию в Беларуси. Какие самые яркие впечатления остались за эти годы? Чем удивила страна и ее люди, о чем заставили задуматься?

— Я давно понял, что пульс жизни прощупывается не в рабочих кабинетах. Поэтому каждую неделю бываю на Комаровском или Ждановичском рынках — там, где бурлит народная жизнь. Совершая покупки, много общаюсь с людьми, изучаю цены, сравниваю. Поначалу сильно смущало количество цифр в ценниках, но ничего, потихоньку привык.

Мне удалось побывать во всех областных центрах и крупных городах, во многих сельских населенных пунктах. Впечатления самые хорошие. Белорусы — очень трудолюбивый, добросовестный народ, который заслуживает искреннего уважения.

А поразило меня больше всего умение толково распорядиться небольшими бюджетными ресурсами. Есть такое понятие, как бюджетная обеспеченность, то есть доходы страны на душу населения. В России в силу огромных сырьевых ресурсов этот показатель почти в два раза больше, чем в Беларуси, а чистоты и порядка в широком смысле этого слова меньше. Видимо, сказываются недостатки в планировании, nepозволительные траты бюджетных средств, а также отсутствие системной жесткой требовательности, что снижает исполнительскую дисциплину властной вертикали. Есть чему поучиться россиянам и в плане выполнения социальных стандартов. Я, например, никак не могу уразуметь, почему в московской школе ребенка кормят кашей с маслом на молоке, а где-нибудь в отдаленной деревне ему такой каши никогда не достается. Дети-то ведь одни. В Беларуси их везде кормят одинаково, в меню обязательно овощи, фрукты, соки. И это поколение, наверное,

будет более здоровым, чем часть российского поколения.

— Еще до назначения на эту должность из ваших уст прозвучала мысль о том, что Беларусь на правильном пути. Изменилось ли за прошедшие годы ваше мнение о стране, о людях?

— Я и сегодня не отрицаю, что Беларусь с середины 90-х годов выбрала наиболее оптимальный вектор развития и смогла достичь хороших результатов в экономике, сохранив ее социальную направленность. Другое дело, что время идет и движение по заданной траектории нуждается в некоторой корректировке. На мой взгляд, в последние годы намелилось определенное торможение по некоторым позициям. Беларусь вынуждена расходовать внешние займы не на реформирование и модернизацию экономики, а на удовлетворение социальных потребностей. Это, безусловно, тоже важно, но сильная социальная политика должна подкрепляться ростом производительности труда и повышением конкурентоспособности продукции. Справедливости ради отмечу, что белорусское правительство делает правильные выводы и предпринимает довольно уверенные шаги по либерализации экономики.

— Один из ваших коллег как-то заметил: работа дипломата похожа на работу свата. По специальности вы — инженер-строитель, но вашей дипломатичности и мудрости можно только позавидовать. Интересно, быть послом в союзной стране легче? Что самое сложное в этой работе?

— Любый посол прежде всего отстаивает интересы государства, которое его направило. Но он должен выстроить работу так, чтобы как минимум не ущемить, а в идеале помочь реализации национальных интересов страны пребывания. Это действительно тяжело совместимые вещи, особенно если дело касается союзников и стратегических партнеров. К сожалению, не всегда получается так, как хотелось бы, но в меру сил стараюсь соблюсти баланс интересов. В этом плане приходится много работать не только с представителями власти, но и с российскими и белорусскими бизнесменами.

— Александр Александрович, наши страны достигли весомых

Александр Александрович СУРИКОВ — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Беларусь с 2006 года.

Родился 15 августа 1940 года в Мурманске. В 1966 году окончил Саратовский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». В том же году переехал на Алтай, работал председателем Алтайского краевого Совета народных депутатов, Алтайского краевого Законодательного собрания. Дважды избирался главой Администрации Алтайского края. Владеет немецким языком.

успехов в строительстве Союзного государства. Два самых больших, на мой взгляд, достижения состоят в том, что у нас очень высокая степень производственной кооперации, а наши граждане не чувствуют себя чужими на территории друг друга. Но в последнее время белорусско-российские отношения идеальными не назовешь. Вот и социологи твердят, что ориентация белорусов на Россию ослабевает. В чем сегодня самая большая проблема союзного строительства? И как вернуть эту динамику двусторонним отношениям?

— Ключевая проблема в том, что мы все еще пока недопонимаем, что и как мы строим. Вроде бы цель поставлена и ясна, но в тактике и способах ее достижения существуют расхождения. Россия ищет свой, эксклюзивный путь суверенной демократии, Беларусь тоже

упирает на свою особую модель. Но какие могут особые пути в третьем тысячелетии? Чего вдруг мы пытаемся изобрести велосипед, игнорируя мировой опыт и оттого спотыкаясь на каждом шагу? В мире давно все уже придумано, апробировано, и сегодня там уже пожинают плоды. Посмотрите на развитые страны Евросоюза, где

ВВП на душу населения — по 20-40 тысяч долларов. Каким путем они прошли? Рыночным. Его же взяли за основу при интеграции. А мы — и Россия, и Беларусь, и Союзное государство в целом — все больше отстаем от них и в зарплате, и по качеству жизни. Я убежден, что объединяться и взаимодействовать мы должны исключительно на рыночной основе, извлекая взаимную выгоду из наших отношений. Наши экономики необходимо адаптировать к рыночным ценам, жесткой конкуренции в мире. Если будем искать путь консервации прошлого, то консервируем низкую производительность труда, неконкурентную экономику, невысокий уровень жизни.

— Но что-то не очень пока получается перестроить мышление. Вот и Таможенный союз вроде заработал, но эффект от него пока не тот, что ожидали...

— Неразрешимых проблем между союзниками не бывает. Таможенный союз — на самом деле большой шаг к углублению сотрудничества, но не стоит ждать от него сиюминутного эффекта. Это лишь необходимая прелюдия к формированию Единого экономического пространства, формирования которого в полной мере обес-

печит между его участниками свободный переток товаров, капиталов, услуг и трудовой силы.

Сейчас нужно всем успокоиться, сесть за круглый стол и внимательно, буква за буквой, проанализировать всю правовую базу, провести ее ревизию и прийти к общему знаменателю. Надо подумать, в какие российские активы хотят и могли бы войти белорусские хозяйственники, и наоборот. Ведь укрупнение производств в нынешних условиях — прямая дорога к большому успеху на рынке. Все эти «газовые», «молочные», «сахарные» конфликты, взаимные обиды, упреки и претензии — все это издержки отсутствия единого понимания тактики интеграции. Нашуаем ее — решим любой спорный вопрос. Главное, чтобы мы не изменили стратегии.

— Вы уповаете на рыночные рельсы хозяйствования, хотя сами долгое время трудились совсем при другом государственном устройстве. Однажды даже заметили, что из социализма в капитализм сразу не прыгнешь. А лично вам какой строй больше по душе? Что полезного можно почерпнуть из советского опыта?

— Никогда не надо рубить с плеча и разделять все на черное и белое. Да, мы осудили социализм, да, при нем были определенные минусы — подавлялась личность, инициатива, пресекалось инакомыслие и так далее. Но социальная направленность того времени, очевидно, была намного сильнее. Правда, зарплата была невысокая, но ведь было бесплатное жилье, образование, здравоохранение, целый комплекс социальных гарантий. Сегодня же мы не можем дать человеку такую зарплату, чтобы он купил все эти услуги, а бесплатно предоставить их не в состоянии, потому что недостаточно развит экономика. Вот почему нужна ее модернизация, чтобы в структуре себестоимости продукции выросла доля зарплаты. Понятно, что рано или поздно мы к этому придем, но печально, что часть общества так и не достигает светлого будущего.

— Важный аспект белорусско-российских отношений — информационная политика. Не секрет, что информационное пространство Беларуси перегружено информацией из России и российской точкой зрения, а присутствие

белорусов на российском информационном рынке минимально. Как, на ваш взгляд, можно исправить этот дисбаланс?

— Мне кажется, в последнее время белорусские телевидение несколько поправило свое положение. Результаты недавнего исследования, проводимого по заказу Белтелерадиокомпании группой COMCON, свидетельствуют о том, что «Беларусь-ТВ» входит в тройку самых популярных кабельных информационных телеканалов в России и уступает по смотримости лишь «России 24» и Euronews. «Беларусь-ТВ» смотрят примерно в 16 российских регионах. Так что первая ласточка, ведущая к равноправию в информационной сфере, появилась. Есть, конечно, союзные СМИ, телевидение, газеты, журнал. Но их тиражирование оставляет желать лучшего. Сейчас работает комиссия из представителей двух профильных министерств. Думаю, она найдет точки соприкосновения и закроет эту тему.

— Еще один вопрос, который постоянно муссируется российскими СМИ, касается возможностей расширения белорусско-европейского сотрудничества, в том числе через программу «Восточное партнерство». Насколько Россия заинтересована в этом процессе?

— Скажу сразу: никакой ревности у нас нет и быть не может. Мы не говорим, что нам это выгодно, но мы не препятствуем этим контактам. Наоборот, помогли их началу. Когда только началось сближение Беларуси и ЕС, в Минск приехал докладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы Андреа Ригони. Мы встречались с европейскими послами и призывали их поддержать это сближение. Страну, которая находится в центре Европы, априори невозможно изолировать, потому что никому это не выгодно.

Главное, чтобы диалог Беларуси — ЕС не был направлен против России. Но вряд ли такое вообще возможно, ведь мы сами ведем переговоры о новом стратегическом соглашении с ЕС. У нас мощнейшие контакты с Европой, поскольку целый ряд программ, например энергетическую или транспортную, без России реализовать довольно проблематично.

— Глава дипмиссии во многом определяет лицо представляемого им государства. Видя вас в работе, в общении с политиками, журналистами, всякий раз убеждаешься, что, несмотря на свой возраст, вы находитесь в отличной форме. Это наследственное или результат работы над собой?

— Не думаю, что «виноваты» тут гены. Наверное, сыграл свою роль образ жизни. С детства долго занимался легкой атлетикой, которую пришлось бросить, когда встал выбор между работой и

карьерой спортсмена. Но сколько себя помню, позже шести утра никогда не вставал. Как минимум час уделяю на физические упражнения — отличное средство для поддержания жизненного тонуса. Не приемлю безделья, стараюсь жить полной жизнью.

Люблю путешествовать. В Беларуси отдаю предпочтение Гродненской области, где особенно много памятников истории и архитектуры. Очень понравился Мирский замок, последний раз побывал там буквально дней десять назад, Августовский канал... Несколько раз посещал Несвиж. Белорусское государство не жалеет бюджетных денег на реставрацию исторических объектов, и хотелось бы, чтобы эти уважаемые и любимые мною места стали притягательными для туристов, в том числе российских, и работали на всю страну, приносили отдачу.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей семье. Чем занимаются дети, внуки?

— Супруга всю жизнь работала воспитателем детского сада, сейчас на пенсии. Сын работает в правоохранительных органах, у снохи есть свой небольшой бизнес. Внук учится в шестом классе, внучка — в первом. Оба занимаются ушу, участвуют в соревнованиях, играют в шахматы. Живут они с родителями в Сибири, но на летние и зимние каникулы приезжают в Беларусь.

— Среди ваших наград есть и Золотая пушкинская медаль. Вы пишете стихи?

— Нет, поэта из меня не вышло. Эта медаль была учреждена к 200-летию со дня рождения Пушкина, всего их было сделано 200 экземпляров. А вручал ее мне в 1999 году британский принц за то, что мы возвели в Сибири памятник великому поэту. Награду я подарил Краеведческому музею Алтайского края.

— Александр Александрович, газета «Союзное вече» искренне поздравляет вас с юбилеем. Пожелание — как можно дольше оставаться в форме вам самому, поддерживая в такой же доброй форме и российско-белорусские отношения. Уже решили, где будете отмечать юбилей?

— Что-то подсказывает мне, что отмечать придется не один раз. Начну, наверное, в Минске, где у меня много друзей, коллег из посольств стран СНГ, с которыми мы дружим, общаемся. Будут встречи в Москве, планирую также съездить в Украину. Там у меня похоронены родители, живут братья, племянники. Потом поеду на Алтай, с которым связана значительная часть жизненного пути. В общем, желающих поздравить всегда очень много, главное — все это выдержать.

Евгений КОНОНОВИЧ

ЕВРОПА

Испания плюс-минус Каталония

Битва с сепаратизмом возобновилась

Совсем недавно Испания ликовала после победы национальной футбольной сборной на чемпионате мира как единая нация. Но вскоре на поверхность опять всплыли привычные, но неразрешимые противоречия с главной провинцией, Каталонией, вечная полемика о том, каким быть испанскому государству — централистским и контролируемым Мадридом или федеративным, которое сможет удовлетворить запросы автономий — Страны Басков и Каталонии.

Больше миллиона из 7 миллионов жителей провинции вышли на улицы Барселоны и потребовали расширить автономию этого северо-восточного региона Испании. Это был крупнейший марш протеста со времен диктатуры Франко. Демонстранты несли огромный красно-желтый флаг Каталонии и провозглашали митинг началом независимости Каталонии. Как сказал мэр Барселоны Жорди Эреу, до сих пор в городе еще не было таких масштабных акций протеста.

Каталония — один из самых развитых и богатых регионов Испании, дающий стране 25% ее ВВП. Статус автономии Каталонии получила в 1979 году. В регионе есть свое правительство, парламент и силы полиции. Официальный язык в госучреждениях и

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

школах Каталонии — каталонский, который значительно отличается от каталского. Во времена правления диктатора Франко с 1939 по 1975 год использование каталон-

ского языка было запрещено, равно как и издание книг на этом языке. Как и остальные автономии, Каталония имеет собственную систему здравоохранения и образования.

Статут о расширении ее полномочий подразумевает контроль автономии над налогообложением, юстицией и важнейшими инфраструктурными объектами региона:

аэропортами, портами, а также миграционной службой.

Статут стал одним из первых серьезных достижений премьер-министра Хосе Луиса Родригеса Салатеро. Он наделил автономию большей самостоятельностью, в частности, давал местным властям право распоряжаться всеми местными налогами и половиной центральных, собранных в Каталонии. С воодушевлением встреченный в Каталонии, Статут был принят испанским парламентом в 2006 году, а позже одобрен на каталонском референдуме. С тех пор вокруг него продолжаются споры.

Поводом для протестов в Барселоне стало постановление Конституционного суда Испании, который подтвердил решение об отмене нескольких пунктов автономного Статута Каталонии. Чтобы принять его, суду потребовалось 4 года, 7 попыток и жесточайшая полемика. Эта дискуссия вокруг Статута отделила инициатора иска, оппозиционную консервативную Народную партию, от всех других политических сил страны. Суд встал на сторону сторонников документа, одобрив его основные положения, однако исключил из Статута несколько наиболее спорных пунктов. Его решение стало компромиссом двух направлений.

Наиболее спорной является преамбула, гласящая, что Каталония — это «нация» внутри Испа-

нии, в которой изучение каталонского языка обязательно. Консервативная народная партия подала запрос в Конституционный суд уже в июле 2006 года, заявив, что Статут приведет к расколу Испании. Теперь же судьи исключили из документа определение жителей Каталонии как нации, постановив, что правовые основы для того, чтобы считать каталонцев отдельной нацией, нет. В решении суда также говорится, что каталонский язык не должен получать преимущество перед каталским, на котором говорит большинство испанцев, а все живущие в Испании должны именоваться испанцами.

Получается, что решение суда вновь открыло битву с сепаратизмом, фронт, который премьер Салатеро считал счастливо закрытым еще 4 года назад. Кроме того, обострилась внутренняя борьба между федеральными и региональными социалистами, поскольку Социалистическая партия Испании строится по федеративному принципу. Правительство Салатеро заинтересовано в том, чтобы Статут выполнил свою главную задачу — стал бы стабилизирующим прецедентом в рамках Конституции для всей страны и упорядочил решение проблем автономий — по большей части оставшихся на бумаге — мирным переговорным путем. Отметим, что кроме Каталонии сепаратистские настроения ха-

рактерны в Испании также для Страны Басков и Галисии.

После долгожданного решения суда главная цель маневров правительства Салатеро, которым мешают всеми способами оппозиционная Народная партия и другие традиционно «централистские» силы, не исключая и католическую церковь, — отнюдь не только каталонский национализм, который, в сущности, получил от Статута то, что требовал, особенно там, где это касается финансового самоуправления, а национализм басков.

Теперь любое требование со стороны Баскской национальной партии односторонне решить будущую судьбу провинции Эускади, например, при помощи референдума исключено. А значит, законодательные решения по любому пересмотру Статута — те, которые определены в случае Каталонии: сначала одобрение регионального парламента, затем обсуждение в национальном парламенте, закрепляющее конституционность документа, и уже затем утверждение на региональном референдуме.

С трудом, спотыкаясь и падая, но испанское государство идет по пути цивилизованного решения проблем. И Каталония тут — очень хороший пример. «В Испании прогресс в отношениях с автономиями не приемлет километровых прыжков, только короткие шаги. Каталония еще раз была обманута в своих надеждах, Испания еще раз была не способна понять Каталонию», — написала по этому поводу El País. Что ж, на этом километром пути придется сделать еще очень много коротких шагов. Главное — выбрать правильное направление.

Елена КОВАЛЕНКО